

Протоіерей Димитрій Аполлоновичъ Матвѣевъ († 17 іюня 1913 г.).

Не успѣлъ еще Курганъ освоиться съ мыслию о преждевременной кончинѣ одного изъ Курганскихъ батюшекъ (о. Іоанна Лапшина † 20 апрѣля с. г.), какъ пришлось провожать въ могилу и другого преждевременно скончавшагося батюшку—о. Димитрія Матвѣева.

Долго болѣлъ о. Димитрій, тяжела была его болѣзнь, — всѣ это знали, — но, когда рѣдкіе удары большого соборнаго колокола рано утромъ 17 іюня разнесли по городу печальную вѣсть о кончинѣ уважаемаго всѣми о. настоятеля собора, протоіерея Димитрія Аполлоновича Матвѣева, — дрогнуло сердце каждаго, кто только зналъ и слышалъ хоть разъ этого замѣчательнаго проповѣдника, любимаго батюшку и рѣдкостнаго человѣка. А не знать его въ Курганѣ было нельзя и не слышать его, живя здѣсь, было невозможно. Только тяжкая болѣзнь, постигшая о. Димитрія два года тому назадъ, лишила соборный храмъ его „Златоуста“... Смолкъ о. Димитрій, смолкъ теперь навсегда. Безмолвствуетъ храмъ, въ стѣнахъ котораго раздавалось его живое и жизненное слово, такъ увлекательно дѣйствовавшее на сердца слушателей. И въ какомъ множествѣ собирались слушатели, съ какой жадностью ловили его вдохновенную рѣчь.. А Палестинскія чтенія въ Великій постъ?.. Кто ихъ забудетъ?..

Рано, по человѣческимъ соображеніямъ, отошелъ о. Димитрій въ загробную жизнь: и въ этой жизни много еще труда и заботъ лежало на его плечахъ. Семь человѣкъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 3 до 15 лѣтъ, — вотъ какихъ сиротъ и молодую вдову оставилъ о. Димитрій, будучи самъ всего 40 лѣтъ отъ роду. Здѣсь въ Курганѣ нѣтъ, кажется, человѣка, который бы не высказалъ своего глубокаго сожалѣнія о преждевременной кончинѣ о. Димитрія и искренняго сочувствія осиротѣлой семьѣ. Множество народа собрали торжественныя похороны о. Димитрія, погребеннаго, съ разрѣшенія Архипастыря, въ оградѣ собора. Много прочувствованныхъ рѣчей произнесено было сослуживцами покойнаго по собору и по духовному училищу. Множе-

ство писемъ и телеграммъ, съ выраженіемъ скорби и участія, получено семьею покойнаго. Присутствующій въ Св. Синодѣ Преосвященный Тобольскій благословилъ изъ Петербурга: „похороните о. Матвѣева въ церковной оградѣ. Вѣчная ему память. Семѣ Христово утѣшеніе. Епископъ Алексій“.—Собравшійся въ половинѣ іюня въ Тобольскѣ съѣздъ о.о. законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній (въ числѣ участниковъ съѣзда былъ и Курганскій благочинный), какъ только получено было телеграфное извѣщеніе о смерти о. Дмитрія, отслужилъ въ домово́й церкви духовнаго мужского училища, въ зданіи котораго происходили засѣданія съѣзда, панихиду о новопреставленномъ, пославъ телеграмму вдовѣ покойнаго: „Глубоко скорбимъ о дорогомъ отцѣ протоіеревѣ Дмитріи Аполлоновичѣ; усердно молимъ Господа, да упокоитъ его въ селеніяхъ праведныхъ“. Протоіереи—Грифцевъ, Ребринъ, Богословскій, Пономаревъ, священники—Иноземцевъ, Хлыновъ, Марсовъ, Виноградовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что эта панихида одна изъ самыхъ первыхъ по о. Дмитріи отслужена была въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ покойный началъ свое іерейское служеніе, въ 1897 г., будучи въ должности надзирателя за учениками Тобольскаго духовнаго училища. Съ глубокимъ сочувствіемъ къ постигшему семейство о. Дмитрія горю отнесся товарищъ почившаго извѣстный писатель А. Измайловъ; позволяемъ себѣ сдѣлать выдержки изъ его письма... „Со скорбью услышалъ я безконечно печальную вѣсть о раннемъ отшествіи на покой отъ труда земнаго милаго Дмитрія Аполлоновича. Знаю, что безмѣрна печаль ваша, и ничего тутъ не подѣлать не моимъ, а и ангельскимъ словомъ... Представляю, какъ смята душа ваша и вашихъ бѣдныхъ сиротовъ... Пишу вамъ эти строки со слезами на глазахъ. Я потерялъ въ немъ безкорыстнѣйшаго, чистаго, преданнаго друга, и мнѣ жутко думать, что никогда болѣе я не увижу его у себя расхаживающимъ по его манерѣ по комнатѣ и тихо бесѣдующимъ. Святой Богъ, которому онъ служилъ всею своею жизнью, осуществляя свѣтлый завѣтъ любви, приметъ его ласково въ покой Свой, а вамъ и дѣтямъ да пошлетъ миръ

въ ужасный часъ испытанія.— Вы не ошибетесь, если въ этихъ строкахъ моихъ увидите выраженіе настроенія, общаго всѣмъ нашимъ товарищамъ: мы всѣ его любили душевно. Его нельзя было не любить“... Трудно и, пожалуй, невозможно болѣе ярко охарактеризовать почившаго о. Дмитрія. И прибавить больше нечего.— Можно съ увѣренностію сказать, что въ предѣлахъ Тобольской епархіи не найдется такого храма и такого прихода, гдѣ не извѣстно имя о. Дмитрія Матвѣева, — бывшаго почти 10 лѣтъ преподавателемъ и инспекторомъ Тобольской духовной семинаріи. Поэтому естественно предположить, что во всѣхъ храмахъ нашей обширной епархіи вознесется предъ престоломъ Божиимъ теплая молитва, да вчинить Господь новопреставленнаго протоіерея Дмитрія въ обителяхъ райскихъ, *„идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“*.

Протоіерей Николай Богословскій.
